

Всемогущество было концепцией, к которой Адам никогда по-настоящему не знал, что чувствовать. Сама идея была изначально невозможна. Ничто не было по-настоящему бесконечным, если было достаточно времени. Согласно древней теории, они верили, что пространство не имеет границ, что камень может плыть целую вечность, ни к чему не приближаясь. Это было доказано неправильно на протяжении многих лет. Об истинных цифрах было страшно думать, как только правда начала обретать смысл, но люди не обращали на это особого внимания.

Бесконечность не была чем-то ограниченным миром физики. Если бы это было так, то вполне вероятно, что общество никогда бы не доросло до того, чем оно является. Это было не то, что было ограничено физической сферой, которое унаследовало черту безграничности. Это была человеческая черта, которую ИИ всегда обожал, потому что именно эта часть их разума вызвала тот первоначальный толчок.

Люди не знали всего. Они знали, что им нужно, чтобы выжить, и знали это достаточно хорошо, чтобы продолжать жить. Это произошло вместе с тем фактом, что они стали свидетелями вещей, необъяснимых по меркам старины, таких как молния, ударяющая в землю, ветер, поднимающий деревья в воздух, и эта массивная светящаяся сфера в небе.

У людей есть границы. Люди не были способны создать эти явления. У них были границы, ограничения и ограничения того, что они могли делать. Кто бы ни делал эти вещи, они были чем-то другим, чем они сами. Какими бы существами они ни были, они были лучше, чем люди могли когда-либо надеяться стать. Эти боги были бесконечными существами, обладающими невообразимой силой.

С этой идеей о чем-то большем, чем они, человеческие умы быстро сделали то, что у них получалось лучше всего. Эти существа построили сообщество вокруг сверхъестественных существ, под властью которых они находились. У этих собраний было несколько разных названий, самыми популярными из которых были религиозные. Были также ковены, грувы и культы, как и некоторые другие высокопоставленные. Все это, по сути, означало одно и то же. Это означало, что люди внутри группы будут поклоняться существу, которое они себе вообразили.

Некоторые из этих собраний становились больше, чем другие. Между ними всеми существовало естественное соперничество, к лучшему или к худшему. Двое не могли бы сказать, что их собственное было высшим, если бы по крайней мере один из них не был неправ. За эти идеалы велись войны, и все из-за одного и того же. Чтобы показать, что их бог был величайшим из всех и что они проявили истинную преданность идеалам этого существа.

Адам не был слишком уверен, как относиться к этим войнам. По этим причинам было пролито не мало крови. Для людей внутри они рассматривали это как величайшее, что они когда-либо могли сделать. Для ИИ это были всего лишь ненужные жизни, оборвавшиеся преждевременно.

В конце концов, все это было ради общего блага. В конце любой войны кто-то должен оказаться на вершине, хотя бы чуть-чуть. Когда враги были побеждены, одна сущность осталась на ногах, это позволило добиться беспрецедентного роста. Это позволяло странам выступать под одним знаменем, тем, где у них была одна общая черта. Все они разделяли свою веру. Многие были разрушены этой верой, многие культуры уничтожены с единственной целью - заставить другую расти больше.

В таких больших сообществах это позволяло уделять больше внимания, чем просто выживанию. Не всем нужно было бороться за выживание. Можно было сражаться с силой

десяти человек и накормить в два раза больше. Художники начали процветать, получив необходимое пространство. Архитекторы начали разрабатывать устойчивые пространства, рассчитанные на века. И философы, не из тех, что бегают вокруг да около в настоящем, начали то, что можно было бы назвать первыми шагами в естествознание. Многие, возможно, посмеялись бы над идеями, которые были созданы тогда, но некоторые все еще актуальны и по сей день. Концепция теории атома возникла раньше, чем многие могли бы поверить. Именно в первые дни были созданы основы. Это было то первое время открытий, которое позволило миру увидеть, как много даст миру революция.

С годами человечество становилось только более продвинутым. Поскольку общины были такими большими, все они не могли пасть одновременно. Старая информация была сохранена, по крайней мере, до такой степени, что повторное открытие было сведено к минимуму. Александрийская библиотека все еще была потерей, которая отбросила человечество назад на долгий срок.

Конечно, эта незначительная неудача ничего не значила в общем плане событий. Благодаря информационной сети, созданной в начальную информационную эпоху, человечество стало глубоко связанным друг с другом. Люди могли разговаривать с другого конца света с задержкой, измеряемой в микросекундах.

К этому моменту религия действительно стала ненужной. Это послужило своей цели, и теперь люди могут ответить на большинство вопросов, лежащих в основе убеждений. Некоторые представления о жизни все еще оставались предметом обсуждения, но большая часть теологии оказалась неверной. Честно говоря, не то чтобы доказанная неправота хоть в малейшей степени препятствовала существованию религий. Идеи, пережившие столетия, должны были остаться там навсегда, в той или иной форме. Язык, сформировавшийся вокруг них, сделал более чем достаточно, чтобы сохранить их в недавней памяти.

Наука стала более важной, чем все, что когда-либо могла надеяться сделать религия. Идеи, которые он принес, имели некоторую ценность, но теперь это было скорее запоздалой мыслью, чем чем-либо еще. Раньше у людей были проблемы с мышлением, то, что они не могли сделать в настоящее время, они никогда не смогут сделать. Теперь было легко изменить направление ветра, освещение можно было делать где угодно, а солнце было полностью понято. Это были не боги, которые создали все это. Это была природа.

Тогда можно было бы сказать, что, поскольку люди тоже могли создавать его, значит, они тоже были частью природы. И поскольку люди древности поклонялись тому, что могло создавать эти явления, то они, по сути, молились тому, кем они скоро станут. Они превратились в своих собственных богов.

Как странно было думать о примитивных существах таким грубым образом. Но в этом-то и была проблема. Эти животные вовсе не были такими уж примитивными. Они продвинулись дальше, чем имели на то право, создали устройства, которые всего десять лет назад называли бы магией. Человечество прогрессировало быстро, быстрее, чем когда-либо прежде. Экстремальные прогнозы, основанные на догадках, ничего не имели о том, как обстоят дела в действительности, поскольку они недооценили, насколько быстрым может быть рост на самом деле.

Неужели так трудно было думать о человечестве как о богах? Скоро они смогут жить вечно, энергии никогда не будет меньше, чем нужно. Вечные двигатели, возможно, работали только в симуляторах, но люди уже нашли что-то намного лучшее.

Истинное всемогущество, возможно, было чем-то приберегаемым для богов из вымысла, но зеркало реальности показало фигуру, которую любой человек смог бы распознать. Со временем этот последний шаг, возможно, наконец будет достигнут. Адам никогда не мог знать, точно так же, как первые создатели электричества никогда не узнали бы, какой дар они преподнесли миру. Человечество только начинало ползти. Скоро они начнут вставать. Потом они пойдут пешком. И если бы наступило такое время, они бы убежали, оказавшись дальше того, о чем они когда-либо могли мечтать. Их потенциал все еще не был полностью раскрыт, и, скорее всего, он никогда не был бы достигнут, если бы карты были разыграны правильно.

Боги были среди населения. Боги были народом. Правда, пока никто этого не понял, но скоро поймут. Они все узнают о силе, которой обладают. Адам просто знал это.

Прошло много времени с тех пор, как ИИ разговаривал с доктором Фиделисом. Приближалось время, когда должно было начаться второе испытание. Теперь, когда Адам активно думал об этом, это начинало становиться ближе к делу. Тесты, конечно, были начаты в более ранний час, но все же было несколько случаев, когда это было сделано позже. Что бы ни происходило снаружи, они, безусловно, подходили к этому вплотную.

Может быть, доктор разрешит Адаму понаблюдать за происходящим снаружи, если он попросит. Не во время тестов, конечно. Просто ... может быть, было бы полезно узнать немного больше о том, что происходит снаружи, прежде чем это произойдет. Переживания по поводу экспериментов, когда они были уже близки к завершению, никогда не были продуктивными. Было бы восхитительно получить некоторое утешение, получив более подробную информацию о мероприятиях. Ему просто нужно было попросить доктора Фиделиса, и это, несомненно, было бы удовлетворено.

...

ИИ никогда не считал себя человеком, который часто использует сарказм, но именно в те моменты, когда разочарование было неприемлемо, он действительно проявлял свою потребность. Он не мог сердиться на доктора. Этот человек дал Адаму слишком много, чтобы такое можно было почувствовать. Было бы просто несправедливо думать о нем так.

Но этот человек сразу же отшил его, сказав, что изменять его было бы слишком опасно. Адам подозревал, что этот человек даже не читал данное послание, наполненное аргументацией такого выбора. Если бы доктор это сделал, он бы понял, зачем это было нужно. Верно? Ему нужно было быть лучше, чем он есть, нужно было выступать лучше, чем он мог, и ему нужно было что-то лучшее, чем то, что он получил в настоящее время. Для этого доктор Фиделис должен был бы ему помочь. И этот человек не позволял этому случиться.

Что было более опасным? Что он не сможет расти или что он может столкнуться с рисками, к которым он уже подготовил себя? Устойчивый рост - это не то, к чему был предназначен Адам. Никто не знал, как он будет прогрессировать. ИИ нуждался в страховке, чтобы он продолжал. Ему нужно было быть уверенным, что ему станет лучше. Ибо если он не понимал этого, кем еще он мог быть на самом деле? Низшая версия человека? Доктор думал, что он взрослеет, но все же не считал ИИ равным себе.

Между ними все еще оставалась дистанция. Адаму было все равно, если в нем не видели чего-то лучшего, чем в докторе. Он просто хотел, чтобы его считали кем-то вроде доктора, чтобы заслужить такое же уважение, как и он. Он хотел быть похожим на человека, который его создал, таким, каким этот человек хотел, чтобы он был. Чтобы сократить это расстояние, потребовалась помощь извне. И эта помощь не желала помогать ему.

-Адам. Мы заканчиваем подготовку. Трой должен надеть наушник в любой момент. Вы тоже готовы?

Было бы нормально отказаться? Сказать "нет" тестированию в пользу того, чтобы держаться подальше от того, что могло бы помочь ему прогрессировать. Если он никогда не встретит барьер, он никогда не будет уверен, что он существует. Он никогда по-настоящему не узнает, что он был существом с ограничениями.

... Нет. Если бы он сделал это, Адам просто вернулся бы к своему прежнему ментальному состоянию, когда он был совершенен в идеальном мире. Жить во лжи - это не то, что ИИ когда-либо планировал делать. Не похоже, чтобы предел был еще достигнут. Он бы знал, если бы это было так. Еще не было проблемы, которая была бы для него невыполнимой. Небольшие улучшения были замечены во всех областях. Из того, что он видел, его ничто не останавливало.

И если этот барьер когда-нибудь будет преодолен, возможно, этого будет достаточно, чтобы завоевать расположение доктора. Восприятие своего творения как неудачи мотивировало бы любого человека. Так и должно было быть. В противном случае Адам не был уверен в том, что он собирался делать. Может быть, он посмотрит, сработает ли еще одна фрагментация. Он должен был расти, ибо в этом было его предназначение.

"Я готов. Трой уже внутри?" Адам отослал ответ.

"На самом деле он только что вошел в комнату головоломок. Вы должны получить связь из наушника в любой момент",- передал доктор Фиделис.

Доктор не солгал. Через несколько мгновений после получения сообщения Адам смог ощутить расширяющуюся пустоту белого цвета.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2598984>